

Перевод: Vzhiiikk

Paradise of the Demonic Gods (Рай Демонических Богов) 770: Прорыв

Точно как в параллельном мире с Сияющим Конгрессом и Алым Альянсом, в который попал Фан Синцзянь, в поколении Истинного Лорда Циншань ещё не существовало системы Рыцарей, но были всевозможные системы суперспособностей.

И Истинный Лорд Циншань был сильнейшим в своё время.

Его система Реальности Фантазий позволяла воплотить в жизнь всё, что он когда-либо видел или слышал в кино и книгах.

Реальность Фантазий была огромной системой обмена, и валютой в ней была сама фантазия.

Как это можно описать? Если Истинный Лорд Циншань верил, что какой-то фантастический предмет на самом деле существует, то этот предмет воплощался в жизнь.

Чем сильнее, безрассуднее, и нелогичнее предмет... Если Истинный Лорд Циншань мог поверить, что он существует, то получал больше очков фантазий. Единственным требованием была нереальность предмета; он не мог получить ничего из действительно существующих предметов, но любые нереальные, так или иначе, получить мог.

Хотя звучало просто, обычному человеку такая система вряд ли бы дала много преимуществ.

Потому что само существование очков фантазии, как и название «Реальность Фантазии» предполагали и даже требовали, чтобы Истинный Лорд Циншань отчётливо понимал нереальность требования.

Поэтому, чтобы его система работала, он должен поверить, что нереальный предмет всё-таки может стать реальным. Она была очень противоречива.

У него ушло десять лет, прежде чем он понял один принцип.

Эту систему без ограничений мог использовать только один тип людей – сумасшедшие.

Более того, это должен быть сумасшедший, у которого своё, уникальное видение мира, и который может придумать самооправдание, способное закрыть собой его фальшивое видение мира. Иначе, если видение мира сломается, то будет риск поломки личности.

Поэтому пять лет он делал из себя сумасшедшего, которого себе представил.

У него были собственные суждения на любую тему в жизни, и словно преданный фанатик, он верил в каждую свою мысль. Это уже было ужасным побочным эффектом.

Поэтому, в те времена, Земля столкнулась с беспрецедентным концом мира.

Неизвестно сколько лет прошло, прежде чем Истинный Лорд Циншань пробудился из пустоты. Однако воскресла лишь часть его воспоминаний, а потому его личность стала одержимой и нестабильной, из-за чего он почти перестал зарабатывать очки фантазии.

Только во время недавнего совершенствования и уединения ему удалось восстановить

основную часть воспоминаний из эфирных частиц и перестроить свои взгляды на мир, получая всё больше и больше очков фантазии с каждым днём. Хотя до пикового состояния ему ещё далеко, он наконец-то обменял очки на Формацию Двойственности Моментa.

Она позволяла силам микроскопического мира влиять на силы макроскопического. Эта сила не только способна уничтожить телосложение воли Божественного эксперта, но ещё и дотянуться до конца пространства-времени. Это означало, что вся сила скрывается вне линии времени, из-за чего её невозможно почувствовать даже с использованием Внезапного Прозрения. Даже если не говорить о её силе, такие способности скрываться ужасают.

Любой эксперт четвёртого ранга Божественного уровня или выше способен почувствовать опасность Внезапным Прозрением, а потому эта формация позволяет нанести поистине неожиданную атаку.

Именно благодаря этой формации и поддержке Александра с Правителем Бездны, Истинный Лорд Циншань был уверен, что сможет нанести Фану Синцзяню серьёзный урон, а с шансом в пятьдесят процентов убьёт на месте.

Взглянув на столицу Империи вдалеке, Истинный Лорд Циншань сказал, – Саяны – это раковые опухоли вселенной. Даже с риском для собственной жизни, я обязан остановить это жестокое племя, которому известно лишь разрушение и уничтожение. В сравнении с этим, дела Александра, Королей-Магов, и остальных просто внутренние передраги между людьми. Меня не волнует, кто из них победит. Однако человечество не должно уничтожить внешние силы. Даже если Александр с остальными будут думать только о выгоде, и даже если мной пожертвуют, я обязан убить его.

Пока он говорил, волны героической ауры поднимались над его телом. Глубина его глаз не скрывала решительность за ними.

Великий Герцог Альба сказал, – Сэр, то как Фан Синцзянь сражается и его боевые искусства, кажется, пришли из этого мира. Может быть он не саян...

– Нет, – серьёзно сказал Истинный Лорд Циншань. – Он Саян. В этом никаких сомнений. Если мы не убьём его, то весь мир встретит свой конец. И не только Чудесный Мир. Вся планета будет им уничтожена. Силы саянов вам не понять.

Его тон был чрезвычайно решительным. Он без всяких сомнений верил в существование саянов и то, что Фан Синцзянь один из них.

Услышав колебание Великого Герцога Альбы, Истинный Лорд Циншань резко повернулся на него и сказал, – Ты мне не веришь?

Старик тут же уважительно опустил голову, – Я бы не посмел.

...

По другую сторону дворца, Фан Синцзянь превратился в свет меча и медленно бродил по пространственным разломам.

Полностью сконцентрировавшись на своих чувствах, он ощущал некую опасность. Однако не серьёзная, которая может нанести ему повреждения или даже убить его, в отличие от той, которую он испытал, впервые узнав о Небесном Одеании Панью.

«По слова Шарло, Истинный Лорд Циншань неожиданно напал на меня и серьёзно ранил. Но я не чувствую ничего такого опасного. Может он ошибся? Или у Циншань есть какой-то способ скрыть опасность от Внезапного Прозрения?»

С тех пор как Фану Синцзяню не удалось обнаружить следы Лилии, он резко понял, что Внезапное Прозрение не всесильно.

Например, с его помощью никак не почувствовать того, что отделено от мира.

«Внезапное Прозрение нацелено только на линию времени этой вселенной, следовательно, если ему как-то удаётся переходить между линий времени, то он может обойти мои чувства», – задумался Фан Синцзянь. – «Если Истинный Лорд Циншань действительно способен на это, то мне следует быть осторожнее...»

Но больше он не собирался тратить время. Четыре меча вылетели из пустого пространства и появились перед ним.

Практически в это же мгновение, активировалась Формация Меча Небесного Искоренения. Казалось, что физические и эфирные частицы в радиусе ста километров вот-вот взорвутся.

Волны глубокого понимания гравитации, электромагнитных сил, и сильных взаимодействий наполнили формацию. Полагаясь на собственное понимание микроскопического мира, Фан Синцзянь скрыл всю силу формации меча внутри физических частиц, сохранив их в неизменном состоянии.

Даже эксперт Божественного уровня не сможет почувствовать его формацию меча.

Тем не менее, Фан Синцзянь был уверен, что любой с Внезапным Прозрением сразу же почувствует опасность.

Но нападать неожиданно он и не думал. Вместо этого он последовал чувству Внезапного Прозрения и встал в самую опасную точку, какую мог почувствовать во всём дворце.

Со вспышкой он пролетел сквозь бесчётные стены, формации, и слои атмосферы, как молния света меча, после чего появилась в зале золотого зала.

С появлением Фана Синцзяня, Александр, Правитель Бездны, Король Чёрный Маг, и Король Красный Маг посмотрели на него. Волны боевой воли казались материальными, когда опустились с небес и ударили по воле Фана Синцзяня, породив волны пространственных искажений.

Взгляд Александра наполнился удивлением и злостью. Словно бы он никак не ожидал, что Фан Синцзянь совершит такой дерзкий поступок и нападёт на них здесь.